

К вопросу об историчности Троянской войны

*Матвейчев Олег Анатольевич,
Национальный Исследовательский Университет –
Высшая Школа Экономики, профессор.*

Аннотация: Статья представляет собой аналитический обзор основных современных концепций, касающихся этнического происхождения населения древней Трои и исторических прообразов Троянской войны, описанной в поэмах Гомера. Раскопки Шлимана, Дёрпфельда и Блегена, казалось бы, полностью подтвердили историчность предания о Троянской войне. Однако уже в конце XIX века стали появляться серьезные исследования, демонстрировавшие, что материальная культура и быт гомеровских героев не соответствуют культурной среде микенской цивилизации и должны быть отнесены к более позднему времени. Работы М. Пэрри и А. Лорда (1920—1930-е гг.), М. Финли (1954), М. Вентриса и Дж. Чедвика (1953), а также результаты более детального анализа археологических данных, полученных К. Блегеном, поставили с новой остротой проблему достоверности свидетельств относительно Троянской войны. Появилась гипотеза о контаминации разных сказаний — об Илионе и о Трое, принадлежавшим разным этнокультурным традициям греческого мира и даже разным эпохам. Эта гипотеза нашла подтверждение и в хеттских источниках, где фигурируют названия «Вилуса» и «Таруйса», в которых ученые опознали гомеровские Илион и Трою, и названия эти явно относятся к разным географическим объектам. Ряд исследователей утверждает, что описанная Гомером война велась греками именно с Илионом, а Троя, находившаяся в непосредственном соседстве с Илионским царством, до сих пор не найдена.

Любопытно, что хеттские документы не содержат упоминания о значительных военных действиях в районе Трояды, что, однако, не мешает ряду ученых доказывать историчность Троянской войны. По мнению

советского гомеролога Рисмага Гордезиани, троянский цикл мог отражать события большой войны, охватившей запад Анатолии между 1260 и 1220 гг. до н.э. и приведшей к разгрому Ашшувы — антихеттской коалиции малоазиатских государств, в целом совпадающей с перечнем союзников Трои в «Илиаде» Гомера. Хеттологи А. Волков и Н. Непомнящий выдвигают другую гипотезу: по их мнению, описанная Гомером Троянская война могла быть греко-хеттской войной, начавшейся после утраты греками колонии в Милете. Потеряв свой форпост в Малой Азии, Аххиява предприняла попытку завоевать плацдарм в другой части полуострова, а именно — в Трое.

Проблематичным является и вопрос об этнической принадлежности троянцев. Долгое время в исторической науке господствовала гипотеза о том, что гомеровскую Трою населяли этнические греки (К. Блеген, А. Гётце, Дж. Меллаарт и др.) Однако находки М. Корфмана в начале 1990-х гг. убедительно доказали, что в бронзовом веке Троя была частью центральноанатолийской, а не крито-микенской цивилизации.

Итак, если результаты археологических раскопок не смогли дать нам убедительного подтверждения историчности Троянской войны, то древневосточные документы убедительно доказывают ее возможность. Ахейцы, действительно, предпринимали военные походы в Малую Азию, колонизировали ее побережье, воевали с хеттами и даже египтянами. И на ближних рубежах центральноанатолийской цивилизации их пассионарный напор вполне могли сдерживать две твердыни — Вилуса и Таруйса.

Ключевые слова: история, философия, археология, мифология, Древняя Греция, Хеттская империя, Гомер, «Илиада», Троя.

В октябре 2012 года была широко проанонсирована готовящаяся экспедиция в Трою. На сезон 2013 года были запланированы археологические раскопки с применением новейших научных методик, в том числе, молекулярной археологии. Химический анализ остатков пищи на керамической посуде позволит узнать рацион питания троянцев, а анализ останков — какими болезнями они страдали. Не менее интересными могли бы оказаться результаты генетических анализов, которые помогли бы установить как этническую принадлежность жителей Трои, так и их генеалогических потомков.

Надежды возлагались также и на то, что, наконец, будут найдены какие-либо новые документы в дополнение к единственному известному в настоящее время – печати с лувийскими надписями. Коротко говоря, новая троянская экспедиция имела все шансы стать мировой сенсацией. По утверждению Уильяма Эйлуорда (William Aylward), ведущего археолога проекта, профессора Висконсинского университета в Мэдисоне, грядущая экспедиция должна стать самой масштабной и всесторонней за все 140 лет, прошедших со дня обнаружения троянского городища [Devitt 2012].

Однако в июле 2013 года, всего за неделю до начала раскопок, правительство Турции объявило о приостановке разрешения на археологические работы на территории страны, отменив около 100 экспедиций, назначенных на 2013 год. «Это застало всех врасплох», – посетовал профессор Эйлуорд. И добавил: «Но мы настроены очень оптимистично насчет 2014 года. Это временное явление. Наши цели не изменились» [Simmons 2013].

Но и в следующем году мировая общественность не дождалась ни раскопок, ни сенсаций. Остается только надеяться, что в обозримом будущем работы в Троянском заповеднике все же возобновятся. По словам Уильяма Эйлуорда, на сегодняшний день раскопана и исследована лишь 1/5 часть города [Devitt 2012], и, значит, его главная тайна все еще сокрыта от ученых.

Скромные размеры цитадели, которую не могли в течение десяти лет взять объединенные силы всей Греции, вводили в недоумение всех ранних исследователей Трои, от Шлимана до Блегена. Могучая крепость в поперечнике — всего двести метров. Двести на двести — это четыре гектара, что примерно соответствует площади пяти футбольных полей или одного не самого крупного современного мегамолла. Как же могли разместиться здесь пятьдесят тысяч защитников Трои, о которых пишет Гомер? Допустим, что большинство из них находилось за пределами бастиона. Сотрудники экспедиции Манфреда Корфмана Хельмут Беккер и Йорг Фасбиндер в начале 1990-х установили с помощью магнитной разведки, что троянский кремль в XIII—XII веках до н.э. был окружен обширным нижним городом, который защищали два внешних кольца стен и вырубленный в скале ров, отстоящий от крепости на полкилометра. Таким образом, территория Трои расширялась примерно впятеро — теперь это уже примерно площадь Московского Кремля. И все-таки — пятьдесят тысяч человек, которым надо спать чуть более комфортно, чем стоя, да еще и держать скот, боевых лошадей, колесницы!.. На такой площади экономически обосновано проживание не более пяти тысяч человек. Корфман дает семь. Пусть так, но уж точно не больше!

Впрочем, цифры, приведенные Гомером, давно относят к поэтическим преувеличениям — 29 царств в ахейской коалиции, 1186 кораблей, туго набитых воинами (от 50 до 120 человек на каждом, то есть, в сумме — более ста тысяч!), 10 лет осады...

Но осталось немало вопросов, на которые до сих пор нет однозначных ответов. В том числе, и из-за ущерба, нанесенного Шлиманом. Кто такие троянцы, к какой народности они относились, на каком языке разговаривали, и почему почти все они носят греческие имена? Кому молились троянцы, и с чего это вдруг им помогали некоторые греческие боги? Если греки и в самом деле взяли Илион, то отчего они не воспользовались плодами победы и не захватили страну или хотя бы не оставили здесь своего наместника? Была ли,

наконец, в реальности великая Троянская война, или это поэтический образ, в который спрессовалось множество военных кампаний, набегов и осад, происходивших на протяжении десятков или даже сотен лет?

Подобные вопросы с особой остротой начали ставиться в то самое время, когда предание о Троянской войне было, казалось бы, полностью подтверждено находками Шлимана, Дёрпфельда и Блегена.

В некотором роде произошел ренессанс воззрений конца XVIII — начала XIX века, когда были весьма распространены сомнения в исторической реальности как Троянской войны, так и самой Трои.

Если античные мыслители считали Гомера не только искуснейшим поэтом, но и величайшим ученым, а его поэмы — источником самой достоверной информации по истории и географии (по Страбону, «Гомер превзошел всех людей древнего и нового времени не только высоким достоинством своей поэзии, но... и знанием условий общественной жизни» [Страбон 1964: 8]), то наука Нового времени совершенно ниспровергла его авторитет. Ненадежной была признана не только информация о событиях, описанных в «Илиаде» и «Одиссее» — само существование Гомера было поставлено под вопрос. Скептицизм ученых дошел до такой степени, что одно время считалось безумием верить даже в самую возможность существования в Эгеиде до I тысячелетия до н.э. вообще сколько-нибудь значительной культуры [Гордезиани 1978: 161]. По их мнению, все эти «многозлатые Микены», «цветущие Коринфы» и «пышно устроенные Трои», вызывавшие зависть своим богатством даже у греков классической эпохи — всего лишь сказочные города, населенные такими же сказочными персонажами — потомками и родственниками олимпийских богов Агамемноном, Ахиллом, Диомедом, Приамом. Вместе с тем, всегда находились ученые, верившие в слово Гомера и готовые отстаивать свою точку зрения.

На рубеже XVIII—XIX веков по поводу Гомера разгорелись, пожалуй, наиболее яростные баталии. Среди сомневающихся были, в частности,

англичане Джон Маклорин, выпустивший «Трактат в доказательство, что Троя не была взята греками» (1788), и Джекоб Брайант, издавший написал «Трактат касательно Троянской войны и экспедиции греков, как она описана Гомером; показывающий, что такая экспедиция не была когда-либо совершена, и что такой город Фригии не существовал» (1796). Последний вел ожесточенную полемику об историчности Трои с археологом Лешевалье, тем самым, что впервые локализовал Илион в районе Бунарбаши. «Кабинетные критики жарко спорили из-за пустяков — расположения греческих кораблей и даже вероятного числа детей, рожденных лагерными шлюхами» [Вуд 2007: 63].

В самый разгар схоластических побоищ равнину у берегов Геллеспонта посетил великий романтик Байрон. Сама атмосфера этих мест уверила его в исторической правде гомеровских поэм. Через одиннадцать лет он внесет в свой дневник следующий пост: «В 1810 году я *ежедневно* в течение месяца с лишним бывал на этом поле [близ Гиссарлыка], и если что-нибудь отравляло мне удовольствие, так это негодяй Брайант, подвергший ее сомнению.... Я продолжаю чтить великий оригинал и считать, что он верен *истории* (в основных фактах) и *месту*. Иначе я не мог бы им наслаждаться. Когда я садился отдохнуть на огромный могильник, кто бы мог убедить меня, что под ним не покоится герой? — Сама огромность камня говорила об этом. Люди не сооружают памятников презренным и ничтожным мертвецам. И почему бы им не быть гомеровскими героями?» [Байрон 1963: 202].

Несмотря на столь поэтичные доводы Байрона, убеждение в том, что Троянская война — всего только вымысел слепого аэда, было распространено среди ученых еще полвека, пока раскопки Шлимана не уверили научную общественность в исторической подлинности великих городов, описанных в «Илиаде» — Трои, Микен, Тиринфа, Орхомена. Некоторые находки археолога-любителя на первый взгляд в точности соответствовали предметам, описанным Гомером — на найденном в Микенах клинке бронзового кинжала был изображен знаменитый башенный

щит, которым владел в «Илиаде» Аякс, там же были обнаружены остатки шлема из клыков вепря, описанного в десятой рапсодии поэмы, и т.д. Все это выглядело неоспоримым доказательством реальности и самой Троянской войны. А сам Гомер уже представлялся если не непосредственным свидетелем описываемых им событий, то, по крайней мере, младшим современником своих героев. «Сведения Гомера постепенно приобрели характер своего рода “путеводителя” в изучении эгейской культуры микенской эпохи» [Гордезиани 1978: 162].

Однако романтическая эпоха Шлимана быстро кончилась. Уже в конце XIX века стали появляться серьезные исследования, демонстрировавшие, что материальная культура и быт гомеровских героев не соответствуют культурной среде микенской цивилизации и должны быть отнесены к более позднему времени¹. Вооружая своих персонажей железным оружием и метательными копьями, неизвестными в бронзовый век, Гомер обходил вниманием все характерные приметы микенской культуры, не упоминая ни мощные дороги с мостами, ни водопровод и канализацию во дворцах, ни фресковую живопись, ни даже письменность, существование которой до XII века до н.э. доказывали глиняные таблички, найденные Артуром Эвансом в начале XX века при раскопках Кносса на Крите. Таким образом, оказывалось, что к моменту написания «Илиады» и «Одиссеи» микенская цивилизация уже была забыта. Достоверность гомеровских свидетельств была вновь поставлена под сомнение.

Масла в огонь подлили гарвардские филологи Милмэн Пэрри и Альберт Лорд, в конце 1920-х — начале 1930-х годов исследовавшие особенности стиля гомеровского эпоса. Для выяснения техники создания, усваивания и передачи устных сказаний они предприняли несколько экспедиций на Балканы для изучения живой эпической традиции. Собрав и изучив огромный фольклорный материал, они выяснили, что жизнь эпоса в

---

¹ Пожалуй, впервые догадку о разновременности мира Гомера и той эпохи, о которой повествует «Илиада», высказал в начале XVIII века итальянский философ Джамбаттиста Вико [Вико 1994: 348-350].

веках основывается на передаче не готовых текстов, а набора средств, используемых при порождении песни — сюжетов, канонических образов, стереотипных словесно-ритмических формул, которыми певцы пользовались как словами языка. В частности, это позволяло исполнителям воспроизводить (а точнее, создавать в процессе исполнения) поэмы в тысячи строк². Песня каждый раз импровизируется, но остается формой коллективного творчества.

Таким образом был доказан фольклорный характер гомеровских поэм, для которых характерен именно такой формульный стиль (более 90 процентов текста «Илиады» собрано из подобного рода формул — количество поистине поразительное, особенно если учесть изысканность и замысловатость греческого гекзаметра [Лорд 1994: 160]. А требовать от фольклора точного отражения исторической реальности не приходится.

На этом настаивал и авторитетный историк Мозес Финли, утверждавший в своей книге «Мир Одиссея» (1954), что искать в гомеровских произведениях достоверные свидетельства относительно Троянской войны, ее причинах, исходе и даже составе коалиций — все равно, что изучать историю гуннов в V веке по «Песне о Нибелунгах» или обращаться к «Песне о Роланде» для реконструкции хода Ронсевальской битвы. Свои сомнения Финли основывал не только на данных сравнительной филологии, но и на результатах исследования экономической истории гомеровского общества с помощью модели, предложенной французским антропологом Марселем Моссом.

Воссоздавая систему обменов в эллинском мире, Финли обнаружил, что в поэмах Гомера нашли отражение социально-экономические отношения, близкие к тем, что существовали в восточных деспотиях и совершенно не характерные для микенского общества времен Троянской войны (XIII—XII веков до н.э.) «Илиада» и «Одиссея», скорее, воспроизводили реалии X—IX

---

² Во время своей экспедиции Пэрри записал поэму боснийца Авдо Меджедовича «Женитьба Смаилагича Мехо» длиной более 12 тысяч строк, то есть, равной по объему «Одиссее» [Лорд 1994: 94]. Таким образом была эмпирически доказана возможность появления произведений подобного объема в бесписьменной культуре.

веков до н.э., то есть, эпохи Темных веков. Исходя из этого, Финли прямо заявил, что Троянскую войну Гомера следует вычеркнуть из истории греческого бронзового века.

Книга Мозеса Финли была написана еще до публикации Майклом Вентрисом и Джоном Чедвиком результатов дешифровки так называемого линейного письма Б — древнейшего слогового письма, образцы которого были обнаружены на артефактах микенской Греции³. Статья Вентриса и Чедвика «Данные о греческом диалекте в микенских архивах» [Ventris, Chadwick 1953] вызвала цепную реакцию в научном мире. Одно за другим появлялись исследования, реконструирующие крито-микенский период древней истории. По свидетельству Чедвика, только за период с 1953 по 1958 год появилось 432 статьи, брошюры и книги, принадлежащие перу 152 авторов из 23 стран [Чэдуик 1976: 202]. Эти исследования доказывали, что линейное письмо Б было распространено во всех крупных центрах микенской Греции как официальное письмо, а стало быть, как фактор, объединяющий в едином культурном пространстве политически разрозненные общества, и — самое главное — что в Эгеиде II тысячелетия до н.э. существовала высокая культура и развитая политическая жизнь.

«Тексты, найденные в Кноссе, Пилосе, Микенах, Фивах и т.д., позволили, наконец, восстановить повседневную жизнь современников Троянской войны и даже нескольких поколений их предшественников начиная с XIII века до н.э., — утверждает влиятельный французский историк Поль Фор. — Благодаря им крестьяне, моряки, ремесленники, солдаты, чиновники вновь начали говорить и действовать. А золотые маски Афинского музея отныне уже не просто маски мертвых» [Чэдуик 1976: 214; Фор 2004: 24].

Результаты дешифровки древних письменных источников в сочетании с анализом археологических находок послужили дополнительным

---

³ Дворец в Пилосе, где были найдены таблички с текстами, написанными этим типом письма, был открыт в начале 1950-х гг. Карлом Блегеном.

аргументом в пользу тезиса Финли и его предшественников, что автор «Илиады» совершенно не представлял себе обычаев и быта эллинов XIII—XII веков до н.э.

В греческих теократических монархиях времен Троянской войны цари — это живые боги, недоступные для простых смертных и управляющие своими царствами при помощи хорошо развитого бюрократического аппарата [Фор 2004: 110-111]. — У Гомера цари весьма близки к народу и не чужды демократических методов правления⁴.

Микенцы поклонялись небольшого размера идолам, помещенным в маленькие часовенки или домовые алтари [Фор 2004: 119-123]. — Герои «Илиады» молились в величественных храмах⁵, где стоят ростовые статуи богов.

Аристократов греческих полисов XIII—XII веков до н.э. хоронили в шахтных гробницах украшенными золотом и драгоценностями вместе с посудой и гардеробом [Фор 2004: 77, 99]. — Павших гомеровских героев сжигали на ритуальных кострах, а урны с прахом погребали под курганами⁶.

Микенцы пользовались бронзовым оружием и практически не знали железа [Чэдуик 1976: 218] — в заметных количествах греки начнут выплавлять его лишь в X в. до н.э., то есть, в эпоху Темных веков. — Герои «Илиады» бьются железными палицами и секирами, оснащают стрелы железными наконечниками.

«Гомер и археология быстро расходятся, — отмечает Мозес Финли. — В целом ему было известно, где именно процветала микенская цивилизация, и его герои жили в больших дворцах Бронзового века, неизвестных во времена самого Гомера. И это, в сущности, все, что он знал о микенской эпохе, тогда как список его ошибок чрезвычайно велик» [Finley 1954: 39].

Помимо многочисленных анахронизмов в гомеровских поэмах сомнения в достоверности имеющихся сведений о Троянской войне давали и

---

⁴ Вождь ахеев Агамемнон принимает ключевые решения не авторитарно, но на военном совете. См. напр. начало 2-й песни «Илиады».

⁵ Чего стоит только описываемый Гомером храм Афины в Трое!

⁶ См. сцену погребения Патрокла в 23-й песни «Илиады».

результаты более детального анализа археологических данных, полученных Карлом Блегеном.

Как известно, одним из главных аргументом для Блегена в пользу того, что Троя была захвачена и сожжена греками в середине XIII века до н.э., являлось преобладание в культурном слое Трои VIIa — единственного города на холме Гиссарлык, погибшего в результате вражеского нападения — образцов микенской керамики типа III B. Этот аргумент был оспорен участником экспедиции Корфмана профессором ядерной физики из Бонна Хансом Моммзенем. Используя метод нейтронной активации, он установил, что «микенская» керамика имела местное происхождение: «Каждое месторождение содержит характерную комбинацию микроэлементов. Чтобы идентифицировать их, исследуемый объект помещают в ядерный реактор и облучают нейтронами. В этих условиях любой химический элемент испускает гамма-лучи, энергию которых можно измерить с помощью детектора. Таким образом обнаруживают микроскопические концентрации элементов: например, один примесный атом, характерный лишь для данного месторождения, на миллиард обычных» [Рябцев 1998: 27].

Слухи о широкомасштабном экспорте в Малую Азию керамики из Микен оказались сильно преувеличены. Наоборот, это троянцы экспортировали свою посуду в Микены.

Таким образом, собранные Карлом Блегеном и его предшественниками археологические данные уже не могли служить убедительным доказательством взятия Трои греками в эпоху поздней бронзы.

Но, может быть, они взяли какой-то другой город?

В свое время тот же Блеген находил весьма странным тот факт, что город Приама носит в поэмах Гомера сразу два имени — то он Троя, то вдруг Илион. Существует версия, что собственно город имел название «Илион», а под «Троей» следует понимать находящуюся в его юрисдикции и лежащую окрест местность. «Однако, — отмечает Блеген, — в поэмах Гомера такое различие не прослеживается, и оба названия употребляются для обозначения

одного и того же города» [Блеген 2004: 11]. Ученый приводит следующие факты: в «Илиаде» название Илион встречается 106 раз, Троя — только 50 раз. В «Одиссее» соотношение иное: Троя — 25 раз, Илион — 19 раз⁷. Сильно разнятся и эпитеты, определяющие у Гомера тот или иной город. «Троя — это «широко раскинувшийся город», «с просторными улицами»; окружен крепостными стенами, над которыми возвышаются «красивые башни», в стенах — «большие ворота»; это «великий город», «город Приама», «город троянцев». Кроме того, в городе «хорошая плодородная земля». Илион — это «священный»; «неповторимый» и «неподражаемый»; «наводящий ужас»; но в то же время «хорошо построенный» город, в котором «удобно жить», хотя там и «дуют сильные ветры». Он тоже «красивый» и славится «хорошими жеребьями» [Блеген 2004: 11]. Лишь одно устойчивое определение используется по отношению к обоим городам — *euteicheos* (за мощной крепостной стеной). «Это единственное исключение, а в остальных случаях описания одного города никогда не применяются при характеристике другого — и это несмотря на близость описаний по своей сути» [Блеген 2004: 11].

Блеген не делает из сравнений никаких выводов, но выводы напрашиваются. Что если в поэмах Гомера объединились рассказы о долгой осаде и захвате двух разных городов? И случаен ли тот факт, что лишь во времена расцвета Византии война стала называться Троянской, в то время как в античных источниках она носит название Илионской? По мнению российского гомеролога Льва Клейна, взаимоисключающие друг друга определения Илиона и Трои и прочие несуразицы можно объяснить тем, что «хотя для Гомера (как условного автора окончательного текста «Илиады») это был один город, в фольклорных источниках Гомера, в тех сказаниях, которые он использовал и перерабатывал, это были разные города. То есть что налицо контаминация разных сказаний — об Илионе и о Трое, а сказания

---

⁷ Интересно связать изменение этого соотношения с тем фактом, что «Одиссея» написана значительно позднее «Илиады». Тенденция вытеснения «Илион» «Троей» продолжится и у более поздних авторов. В «Энеиде» Вергилия (I в. до н.э.) город называется 20 раз Троей и только дважды — «Илионом». А в «Постгомерике» Иоанна Цецеса (XII в.) термин «Илион» уже не употребляется вовсе.

эти принадлежали разным этнокультурным традициям греческого мира и, может быть, разным эпохам» [Клейн 1998: 32].

Эта гипотеза находит подтверждение и в хеттских источниках.

Открытие хеттской цивилизации стало одной из величайших научных сенсаций XX века. Как оказалось, легендарный библейский народ не просто существовал в истории, но и создал одну из могущественнейших держав своего времени, чья территория простиралась от долины Евфрата до Эгейского моря. Хетты говорили на древнейшем из ныне известных индоевропейских языков, они первыми начали использовать железные орудия и конные колесницы, составили первую в истории конституцию⁸ и заключили первый мирный договор⁹. Благодаря дешифровке клинописных табличек, найденных в Богазкёе¹⁰, удалось установить, что хеттская империя имела тесные связи с Египтом, Вавилоном, Ассирией, а также с неким царством, известным ей под названием «Аххиява».

Более того, согласно хронике хеттского царя Тудхалии IV (1250—1220 гг. до н.э.), Аххиява уже к этому времени является активным субъектом малоазиатской политики, проводя военные операции в западной Анатолии:

- 1) *«(.....) страна реки Seha вновь нарушает (границу).*
- 2) *(Народ страны реки Seha говорил): «Дед его величества не покорял (нас) мечом.*
- 3) *(когда) он покорял страны Арцева, нас*
- 4) *(он не покорил) мечом, мы..... ему»*
- 5) *(Так страна реки Seha...) развязал войну и царь Аххиявы отступил.*
- 6) *(Сейчас, когда ..... он) отступил, я, великий царь, атаковал...»¹¹*

---

⁸ «Конституцией хеттов» называют указ царя Телепину (XV в. до н.э.), который реформировал систему передачи трона и разграничил полномочия между ветвями власти: царем, тулией (советом старейшин) и панкусом (вечем воинов).

⁹ Заключен все тем же Телепину с царством Кищуватна (Киликия). Новый инструмент международной политики оказался весьма эффективным; остановив «войну всех против всех», он послужил толчком к постепенному возвышению хеттского царства.

¹⁰ Из тех же табличек следовало, что турецкий город Богазкёй — не что иное как древняя Хаттуса, столица хеттской империи.

¹¹ Цит. по: [Гордезиани 1978: 181].

Из данного отрывка можно заметить, что столкновение интересов хеттов и Аххиявы не привели к войне между ними — хетты атаковали страну реки *Seha* лишь после исхода из нее царя Аххиявы.

В 1924 году швейцарский востоковед Эмиль Форрер отождествил Аххияву со страной ахейцев (гомеровских «ахайой») [Forrer 1924], положив начало дискуссии, продлившейся несколько десятилетий. Уже в 1932 г. Форреру ответили из тяжелой артиллерии — в свет вышел фундаментальный труд Фердинанда Зоммера «Документы Аххиявы» (*Die Ahhijava Urkunden*), посвященный опровержению микенской гипотезы¹². Зоммер и его сторонники настаивали на том, что сходство имен «Аххиява» и «ахайой» случайным совпадением, апеллируя к неоднозначности фонетических сближений и прочей филологии. Polemika продолжалась с переменным успехом до 1980-х годов, пока исследования Ганса Гютербока и Маргариты Финкельберг окончательно не склонили чашу весов в пользу концепции Форрера [Güterbock 1984; Finkelberg 1988].

Сопоставление данных о войнах, торговых и дипломатических контактах ведущих держав того времени красноречиво доказывает правомерность идентификации Аххиявы с ахейским царством. Да и было бы удивительным, если бы хетты не заметили у своих западных границ активности греков, еще с середины XV века до н.э. начавших колонизацию побережья Малой Азии (первыми малоазиатскими колониями ахейцев стали Крит и Милет). Документы показывают, что в XIII веке до н.э. хетты видели в Аххияве реальную силу, с которой необходимо считаться. Отсюда, в частности, обращение «брат мой» в знаменитом письме императора Хаттусили к ахейскому царю, датированном примерно 1260 годом до н.э.¹³ — подобным обращением он не удостаивал даже правителя могущественной Ассирии.

---

¹² Зоммер считал, что хеттскую Аххияву следует искать не в Греции, а в пределах Малой Азии, в частности Киликии.

¹³ Согласно легендарной хронологии, адресатом Хаттусили мог быть либо Агамемнон, либо его отец Атрей.

Узнав в хеттской Аххияве микенскую Грецию, Форрер пошел дальше и объявил, что в архивах Хаттусы он обнаружил упоминания о Трое. Одновременно с Форрером о выявлении троянских следов в хеттских табличках заявил австрийский филолог Пауль Кречмер [Kretschmer 1924]. Сохранился документ начала XIII века до н.э. — договор, в котором царь Муваталли обязывал правителя Вилусы Алаксандуса оказать ему помощь «пехотой и колесничными войсками» в случае войны или мятежа. Таким образом Алаксандус вернет Муваталли долг — в трудное время хеттский царь приютил его у себя, а впоследствии помог вернуть власть. По мнению Кречмера, Алаксандус — не кто иной как троянский принц Александр (Парис), а Вилуса — страна Вила (Ила), или гомеровский Илион. Это подкрепляется легендой, приведенной историком VI века Стефаном Византийским в географическом лексиконе «Этника». Согласно этой легенде, на пути из Спарты в Илион Парис и Елена посетили малоазиатский город Самилию¹⁴, где были приняты тамошним владыкой по имени Мотил. В Мотиле Кречмер опознал Муваталли, давшего кров Алаксандусу.

Название «Вилуса» фигурирует в целом ряде документов хеттского «МИДа», в том числе, в хронике Тудхалии IV, где оно упоминается в составе Ашшува (Ассува) — союза малоазиатских государств, выступивших против хеттов, и, что интересно, по соседству с некой Таруйсой, или, в другом прочтении, Труйей. Независимо друг от друга Форрер и Кречмер признали в ней гомеровскую Трою.

Таким образом, в хеттских источниках зафиксированы и Троя, и Илион. И названия эти явно относятся к разным географическим объектам. Приамов град чудесным образом раздвоился!

Этот феномен исследователи пытались объяснить самыми разными способами. Дэнис Пейдж, соглашаясь с тождеством Таруйсы и Трои, отвергал совпадение Вилусы и Илиона. Джон Гарстанг и Оливер Гёрни предложили считать Вилуса страной, а Таруйсу — городом... «Странно, —

---

¹⁴ В «Илиаде» упоминается посещение Парисом и Еленой Сидона.

удивляется Клейн, — что никто не попытался исходить из очевидного факта и, признав отождествления, принять указание Хроники по прямому смыслу его формулировки: во второй трети XIII в. до н.э. Вилусия (Вилуса) и Таруиса (или Троя) — разные государства. Первое известно хеттам с XVII в., второе (вероятно, новообразование) — только с XIII, и эти разные государства — Илион и Троя. В греческий героический эпос они входили (вероятно, позже) в том же порядке: сначала Илион, потом Троя. К VIII—VII вв. (времени формирования «Илиады») сказания о войнах с ними слились в одно. Образы городов совместились, имена стали равнозначными, а сросшиеся с ними эпитеты сохранились в качестве рудиментов далекого прошлого. Слияние произошло на базе знакомства певцов с реальным Илионом, когда место настоящей Трои и ее самостоятельность были уже забыты» [Клейн 1998: 47-48].

На холме Гиссарлык, и в этом нет никаких сомнений, был найден Илион — об этом свидетельствуют и надписи на фрагментах зданий, и нумизматические данные, и сама историческая память. Илион разрушался в результате землетрясений, он осаждался и был взят неприятелем — хотя и нет никаких указаний на то, что взят он был именно греками. Именно об этом городе повествует и «Илиада».

Но где же, в таком случае, Троя? По расчетам историка Льва Клейна Троя-Труйя-Таруиса могла находиться в непосредственном соседстве с Илионским царством — Троядой, на южном побережье Мраморного моря, в районе Кизика, Афнитского озера и реки Тарсий [Клейн 1998: 49].

Возникает резонный вопрос: почему археологи до сих пор не обнаружили в этих краях руины древнего города? Так ведь и Илион был раскопан по историческим меркам сравнительно недавно. Да и открытие великой хеттской цивилизации случилось всего только сто лет назад. Дух просвещения готовит ученым будущего множество чудных открытий. Много холмов безымянных в пределах седой Пропонтиды. В каждом из них обнаружиться может великая Троя.

Но вернемся к нашим хеттам. Как мы уже отмечали, из богазкёйских надписей ученые почерпнули подробнейшие сведения о дипломатической, политической и военной деятельности империи. И Троя, и Илион находились в сфере влияния Хаттусы, и до вхождения в коалицию Ашшува были союзниками хеттов. Естественно предположить, что десятилетняя война между любым из этих городов и микенской Грецией не осталась бы незамеченным хеттскими летописцами. Однако внятных упоминаний об этом событии в хеттских анналах нет. «Хеттские источники не дают никаких сообщений о значительных военных действиях в этих пределах к 1300 г. до н.э., — утверждает советский гомеролог Рисмаг Гордезиани. — Это вызывает удивление, тем более что хетты к этому времени пользовались большим влиянием во всей западной Анатолии, а племена, населяющие эти территории, были даже союзниками хеттов в войне с Египтом к 1300 г. до н.э. В подобной ситуации, естественно, хетты не могли быть равнодушными к Троянской войне» [Гордезиани 1978: 191-192].

Более поздние хеттские источники также не описывают крупных военных кампаний в районе Троады. Несмотря на это, Гордезиани все же сделал попытку доказать историчность Троянской войны. По его мнению, она могла произойти в промежутке между походом Тудхалии IV на государства Ашшувы (середина XIII в. до н.э.) и битвой при Пер-Ире между ливийцами и египетским царем Мернептахом (1230—1220 гг. до н.э.), к моменту которой Ашшува уже перестала существовать. Сопоставляя состав военного альянса Ашшувы и список союзников Ливии в их войне с Египтом, Гордезиани приходит к выводу, что разгром Ашшувы мог стать результатом большой войны, охватившей северо-западные и западные районы Анатолии. «Вероятно, — предполагает ученый, — это и была Троянская война» [Гордезиани 1978: 194].

Примечательно, что состав Ашшувы — антихеттской коалиции малоазиатских государств — в целом совпадает с перечнем союзников Трои в «Илиаде» Гомера. В связи с этим интересна версия, разделяемая многими

учеными, что от названия «Ашшува» могло произойти будущее название континента — «Азия» [напр. Georgacas 1969]. Таким образом — и тут нам, увы, не избежать ненаучных аллегорий — гипотетическая война союза ахейских государств с Ашшувой представляется войной микенской Европы с нарождающейся Азией.

Здесь самое время вернуться к вопросу: на каком же языке говорили троянцы, и к какому народу они принадлежали? Если следовать букве Гомера, можно увидеть в троянцах тех же греков. Они поклоняются эллинским богам, носят греческие имена и не испытывают никаких трудностей в общении с оккупантами. Тот же Пауль Кречмер, опознав в хеттском Алаксандусе гомеровского Александра, считал это свидетельством ахейского присутствия в Трое и, возможно, династических связей с микенской Грецией. Однако Фердинанд Зоммер опроверг своего коллегу, указав, что первичным является как раз таки имя Алаксандус, имеющее хеттское происхождение. И именно греки подладили его под свое произношение, снабдив новой этимологией. В связи с этим известные российские эллинисты Леонид Гиндин и Вадим Цымбурский обращают внимание на один важный нюанс: «После Троянской войны это имя на 800 лет практически выпадает из живой греческой антропонимики и возвращается в нее в эпоху расцвета Македонии. Самый ранний Александр, известный в греческой истории, — царь Македонии, правивший в 498—454 гг. до н.э. Лишь в IV в. до н.э. данное имя выходит за пределы Македонии и появляется в соседних с ней греческих государствах — Эпире и фессалийских Ферах. После походов Александра Македонского, в окружении которого был ряд одноименных македонцев, оно становится одним из популярнейших в греческом мире, но в эпоху «Илиады» греки могли узнать его только из традиции» [Гиндин, Цымбурский 1994: 30].

Убеждение в том, что гомеровскую Троию населяли этнические греки, господствовало в исторической науке на протяжении долгого времени. Этой точки зрения придерживался и Карл Блеген, утверждавший, исходя из факта

появления в соответствующем археологическом слое определенного вида керамики, что основателями Трои VI были именно греки [Блеген 2004: 179]. Некоторые ученые, в том числе, Альбрехт Гётце, не обинуясь, называли Трою VI греческой колонией. Несколько иной была концепция Джеймса Меллаарта, предположившего, что греки поселились на землях Троады еще в III тысячелетии до н.э., придя сюда по Юго-Восточным Балканам и далее через Геллеспонт и вытеснив из Трои II лувийцев [Mellaart 1958]. Эту гипотезу разделяли и российские ученые Гиндин и Цымбурский [Гиндин, Цымбурский 1994: 30].

Версия об «азиатской» природе троянцев считалась маргинальной до начала исследования холма Гиссарлык Манфредом Корфманом, доказавшим, что и планировка города (наличие акрополя, в котором проживает семья правителя, и нижнего города, где обитают остальные горожане), и архитектура крепостных стен, расширяющихся книзу и украшенных зубцами и башенками, и стоящие у городских ворот культовые стеллы характерны не для греческой, но для хеттской культуры. По словам ученого, «в бронзовом веке Троя была частью центральноанатолийской — вовсе не крито-микенской цивилизации. Троя была аванпостом Азии, нависшим над Европой, а не крупным европейским городом бронзового века» [цит. по: Рябцев 1998: 24-25].

В октябре 1995 года во время раскопок, возглавляемых Корфманом, в слоях Трои VIIb2 была обнаружена бронзовая печать с анатолийскими иероглифами — единственный письменный документ гомеровской Трои. Эти иероглифы использовались в Хеттской империи наряду с клинописью, в частности, на печатях и монументальных надписях, но относились к лувийскому языку. Родственный хеттскому, он был древнейшим языком Лидии.

Изучение печати позволило сделать вывод, что именно лувийский язык был официальным языком гомеровской Трои [Latacz 2004]. Возможно, на нем же троянцы говорили и в повседневной жизни.

Другой интересной находкой экспедиции Корфмана стал рукотворный грот, вырезанный в скале для подачи в город воды из источника. Видимо, об этом каменном водоеме шла, в том числе, речь у Гомера:

*Там близ ключей водоемы широкие, оба из камней,
Были красиво устроены; к ним свои белые ризы
Жены троян и прекрасные дочери их мыть выходили
В прежние, мирные дни, до нашествия рати ахейской.*

Ил. XXII. 153—156.

Радиоактивный анализ сталактитов позволил определить возраст грота — около пяти тысяч лет. Таким образом, ко времени Трои VIIa он существовал уже тысячу лет. В хеттских документах этот водоем упоминается как культовая пещера бога Каскала Кура — властителя воды и всяя преисподней. Этот же бог был упомянут в договоре царя Алаксандуса и Мутавалли — наряду с богом Апалиунасом, отождествленным с греческим Аполлоном и, судя по всему, являвшимся его прообразом (среди богов микенского пантеона Аполлона не было)¹⁵. Вот и еще одна интересная параллель! Как известно, Аполлон в «Илиаде» был покровителем Париса. А согласно киклической поэме «Эфиопида», именно он направит стрелу троянского принца в пяту Ахилла.

Были ли жители Илиона лувийцами или же даже хеттами — об этом судить пока рано. Возможно, что-либо прояснить в этом отношении могла бы несостоявшаяся экспедиция Уильяма Эйлуорда. На сегодня ясно лишь то, что к греческой культуре они не принадлежали, хотя и многое из нее заимствовали. Каких масштабов достигало их военное противостояние с ахейцами — тоже сказать трудно. Но к месту будет здесь упомянуть еще одну умозрительную, хотя и не лишнюю изящества гипотезу относительно Троянской войны, высказанную российскими хеттологами Александром

---

¹⁵ Ульрих фон Виламовиц-Мёллендорф настаивал на малоазиатском происхождении Аполлона еще до расшифровки хеттских табличек.

Волковым и Николаем Непомнящим. По их мнению, описанная Гомером Троянская война вполне могла быть греко-хеттской войной.

В XV веке до н.э. греки начали активную колонизацию Малой Азии, завоевав сначала Крит, а затем и Милет, превратив его в плацдарм для дальнейшей экспансии. Ахейская колония не без оснований воспринималась хеттами как источник угрозы их западным границам, и во второй половине XIII века до н.э. царь Тудхалия IV решил искоренить этот очаг опасности. Археологические находки доказывают, что именно в это время в Милете произошла смена власти: город захватили ставленники хеттов. Потеряв свой форпост в Малой Азии, Аххиява предприняла попытку завоевать плацдарм в другой части полуострова, а именно — в Трое. «Этот богатый, цветущий город давно привлекал их внимание. Они устремились в поход. Навстречу им, возможно, двинулась армия хеттов» [Волков, Непомнящий 2004: 262-263].

Историки приводят несколько строк «Одиссеи», где царь Итаки рассказывает Ахиллу о сражении его сына Неоптолема с Эврипиллом. Удивительно, но это единственное место у Гомера, где упоминаются хетты — главная политическая сила в Анатолии в эпоху Бронзового века.

*Так Еврипила, Телефова сына, губительной медью
Он ниспроверг, и кругом молодого вождя все кетейцы
Пали его.*

Од. XI. 519—521.

«В этих стихах «кетейцы» — хетты, — утверждают Волков и Непомнящий, — а их вождь Эврипил, сын Телепину («Телефа»), чье имя было распространено среди хеттов, и Астиохи, сестры троянского царя Приама. Итак, эти строки означают, что племянник царя Трои командовал армией хеттов и погиб, защищая город. Кому ж доверить эту армию, как не хетту? Кто ж тогда его дядя, Приам? Хетт или местный царек, породнившийся с хеттами через сестру. Среди «кетейцев» больше всего грекам знакомы были жители Вилусы-Трои. Поэтому они могли всех хеттов

звать «тroyанцами» — как в наши дни всех выходцев из бывшего СССР американцы зовут “русскими”» [Волков, Непомнящий 2004: 263].

Итак, если результаты археологических раскопок не смогли дать нам убедительного подтверждения историчности Троянской войны, то древневосточные документы убедительно доказывают ее возможность. Ахейцы, действительно, предпринимали военные походы в Малую Азию, колонизировали ее побережье, воевали с хеттами и даже египтянами. И на ближних рубежах центральноанатолийской цивилизации их пассионарный напор вполне могли сдерживать две твердыни — Вилуса и Таруйса.

Список литературы

1. Devitt 2012 – Devitt, Terry. UW-Madison archaeologists to mount new expedition to Troy // University of Wisconsin-Madison. Oct. 15, 2012 / URL: <http://www.news.wisc.edu/21160>
2. Finkelberg 1988 – Finkelberg M. From Ahhijawa to Ἀχαιοί // Glotta. 1988. №66. PP. 127-134.
3. Finley 1954 – Finley M.I. The World of Odysseus. N.Y.: The Viking Press, 1954. xii, 179 p.
4. Forrer 1924 – Forrer E. Vorhomerische Griechen in den Keilschrifttexten von Bogazköi // Mitteilungen der Deutschen Orientgesellschaft (MDMG). 1924. Bd. 63. S. 1-22.
5. Georgacas 1969 – Georgacas D. J. The name “Asia” for the continent: its history and origin. Names. 1969. 17 (1). PP. 1-90.
6. Güterbock 1984 – Güterbock H. G. Hittites and Achaeans: A New Look // Proceedings of the American Philosophical Society. 1984, №128. PP. 114-122.
7. Kretschmer 1924 – Kretschmer P. Alaksandus, König von Vilusa // Glotta. 1924. Bd. XIII. PP. 205-213.

8. Latacz 2004 – Latacz J. Troy and Homer. Towards a Solution of an Old Mystery. Oxford UP, 2004. 342 p.
9. Mellaart 1958 – Mellaart J. The End of the Early Bronze Age in Anatolia and the Aegean // AJA. 1958. V. 62. № 1.
10. Simmons 2013 – Simmons, Dan. UW-Madison archaeology trip to Troy postponed until next summer // Wisconsin State Journal. July 22, 2013 / URL: http://host.madison.com/news/local/education/university/uw-madison-archaeology-trip-to-troy-postponed-until-next-summer/article_2bf073da-cee6-53c9-9bc1-15fdc2905712.html
11. Ventris, Chadwick 1953 – Ventris M., Chadwick J. Evidence for Greek dialect in the Mycenaean archives // The Journal of Hellenic Studies. 1953. Vol. 73. PP. 84-103.
12. Байрон 1963 – Байрон. Дневники и письма. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 440 с.
13. Блеген 2004 – Блеген К. Троя и троянцы. Боги и герои города-призрака. М.: Центрполиграф, 2004. 364 с.
14. Вико 1994 – Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М.; Киев: «REFL-book»-«ИСА», 1994. 656 с.
15. Волков, Непомнящий 2004 – Волков А.В., Непомнящий Н.Н. Хетты. Неизвестная империя Малой Азии. М.: Вече, 2004. 288 с.
16. Вуд 2007 – Вуд М. Троя: В поисках Троянской войны. М.: Столица-Принт, 2007. 400 с.
17. Гиндин, Цымбурский 1994 – Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Прагреки в Трое (Междисциплинарный аспект) // Вестник древней истории. 1994. № 4. С. 19-39.
18. Гомер 2008 – Гомер. Илиада / Пер. Н. И. Гнедича. СПб.: Наука, 2008. 572 с.
19. Гомер 2000 – Гомер. Одиссея / Пер. В.А. Жуковского. — М.: Наука, 2000. 482 с.

20. Гордезиани 1978 – Гордезиани Р.В. Проблемы гомеровского эпоса. — Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1978. 395 с.
21. Клейн 1998 – Клейн Л.С. Анатомия Илиады. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. 560 с.
22. Лорд 1994 – Лорд А. Б. Сказитель. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 368 с.
23. Рябцев 1998 – Рябцев В. Троя. Крушение мифа? // Техника – молодежи. 1998. №8. С. 24-27.
24. Страбон 1964 – Страбон. География. Л.: Наука, 1964. 944 с.
25. Фор 2004 – Фор П. Повседневная жизнь Греции во времена Троянской войны. М.: Молодая гвардия, 2004. 262 с.
26. Чэдуик 1976 – Чэдуик Дж. Дешифровка линейного письма Б // Тайны древних письмен. Проблемы дешифровки. М.: Прогресс, 1976. С. 105-251.

НАПЕЧАТАНО:

<i>Matveychev O.A.</i> On the question of the historicity of the Trojan War.		CULTURAL WORLD № 13 Культура Мира №13 LONDON 2017 Москва 2017 Стр. 9-30
--	--	---